

НАША СТРАНА

Год издания—53-й. Буэнос Айрес, суббота 25 ноября 2000

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 25 de noviembre de 2000 N° 2623-2624

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА США — 2000

Практически весь месяц ноября с. г. прошел под знаком затянувшихся выборов президента США. Как известно, голосование граждан происходило 7-го числа, на подсчет поданных голосов, и для учета бюллетеней присланных по почте отсутствующими избирателями (преимущественно военнослужащими) положено законом 7 дней, так что к 14 числу все голоса должны быть учтены и объявлен победитель в голосовании.

Вместо этого довольно рутинного процесса началась охота за голосами со стороны кандидата от Демократической партии — нынешнего вице-президента Альберта Гора, отказывающегося признать победу своего соперника, тexasского губернатора республиканца Джорджа Буша.

Это необычайное положение, затянувшее выборы практически на месяц и до сих пор не пришедшее к полному финалу, обнаружило механизмы политической системы, которую в частности настойчиво навязывают России в качестве принципиально единственной "цивилизованной" формы правления. Оказывается, практика так называемой "демократии" не только грязна (мы об этом знали всегда), но и не эффективна, как способ правления — власть перехватывается явно жульническими махинациями.

Для того, чтобы оценить и понять происходящее, необходимо сделать ряд предварительных объяснений, определяющих политическую мизансцену.

Во-первых, надо иметь в виду, что собственно в отношении России правительство как Гора так и Буша (сына) будет по существу действовать одинаково — если и будут перемены, то только в несущественном оформлении и в некоторых акцентах. Причина этой неизменности проста: американская политика по отношению к России строится на практических соображениях и на национальных интересах США — а эти соображения и интересы неизменны, поскольку они определяются множеством объективных факторов, в том числе и совершенно незыблемой географией. Поэтому, происходящий скандал с выборами важен не столько из-за вопроса кто будет в Вашингтонском Белом Доме, а потому, что мы можем сейчас воочию убедиться в фундаментальной неадекватности современной массовой демократии как способа управления, в ее принци-

пиальной демагогичности и лживости.

Президент США — главнокомандующий ВС страны и глава государства — обладает юридическими полномочиями, далеко превосходящими власть самых деспотичных монархов Европы в прошлом. Например, в начале 1942 года, после японского нападения на Перл Харбор, президент США Ф. Д. Рузвельт личным указом в кратчайший срок обрек на концентрационные лагеря граждан и жителей западного побережья США — не только всех выходцев из Японии, но и их детей, уже родившихся в Америке и по закону имевших теоретическое право самим быть избранными президентом США. Интернированные ничем не дали повода для такого решения, кроме своего происхождения. Просидели они в концлагерях до конца войны. В то время так мог поступить только... Сталин. Власть президента США огромна — поэтому не удивительно, что борьба за эту власть предельно интенсивна. Известно высказывание Гора, еще во время предвыборной кампании, что он готов на всё ради победы на выборах — довольно страшное заявление человека, претендующего на обладание нравственными устоями. Не даром некоторые шутники в России прозвали вице-президента "Змеем Горынычем"...

Когда в 1787 году оформлялась конституция США, то первоначально предлагалось учредить монархию (!). Искали кандидата на трон в Европе, предлагали корону Дж. Вашингтону. Эти планы не состоялись, и должность президента в США можно рассматривать как компромисс, как альтернативный вариант, после неудачи с первоначальным.

Согласно конституции США, президент и вице-президент выбираются Коллегией Электоров (Electoral College), назначаемых legislатурами штатов. От каждого штата назначается число электоров, равное общему числу делегации от данного штата в Конгресс США (то есть 2 за счет сенаторов, и определенное количество за счет представителей в нижней палате — пропорционально к населению штата). Электорами не могут быть члены legislатуры штата; им дается наказ — за кого голосовать, но только в 30 штатах из 50 существуют санкции против "вероломных электоров", нарушающих инст-

рукцию — они подлежат штрафу в 1000 долларов, что приблизительно равняется одной минимальной месячной зарплате. Остальные 12 штатов даже не имеют такого штрафа. Электоры имеют конституционное право выбрать кого угодно (при условии, что выбранное лицо правоспособно стать президентом или вице-президентом). Подчеркиваем: даже если электоры выберут совершенно постороннее лицо, не являющееся кандидатом ни одной партии, не прошедшее баллотировки граждан — все равно этот выбор будет полностью правомерный и по конституции США — неотменимый. Электоры голосуют 18 декабря, и их выбор впоследствии зачитывается в Сенате — только тогда кандидат становится юридически следующим президентом США.

Из вышесказанного следует, что голосование американских граждан за того или иного кандидата в ноябре является всего лишь ритуализированным, общенациональным опросом мнений, и не более — граждане президента не выбирают. Это обстоятельство подтверждается историей, когда кандидат, не получивший большинство голосов граждан, все же оказывался выбранным Коллегией Электоров — и этот выбор был вполне легитимен. Так будет и с Дж. Бушем (сыном) если он выиграет нынешнюю избирательную тяжбу во Флориде (он не получил большинство голосов граждан, но получил большинство голосов электоров — если те проголосуют согласно своим инструкциям).

Почему так было устроено в 1787 году? Дело в том, что создатели конституции США относились довольно скептически к способности массы избирателей рационально высказать свое мнение, не подвергаясь манипуляциям демагогов и не будучи просто обманутыми. Авторы конституции сами достаточно имели опыта в манипуляции общественным мнением (они добились независимости от Великобритании при поддержке всего лишь 1/3 колонистов) и желали застраховать выборы главы государства от переменчивой воли толпы. Американская "демократия" — красивый миф для неосведомленных — как американцев, так и иностранцев.

Здесь надо немного отвлечься в сторону и обсудить реальную природу власти в обществе. Когда мы выходим за

рамки волостной крестьянской сходки, выбирающей старосту; казачьего круга, выбирающего атамана; выборов дворянского председателя — мы сталкиваемся с фактом, что в масштабе даже 100 тысяч граждан, политическая активность и дееспособность сосредотачивается в приблизительно 10 % общего числа. В этом нет ничего зловещего (пока) — просто общественная жизнь так складывается, что интерес к политике и занятие ею — удел небольшого процента граждан, имеющих нужные познания, навыки и склонности. В небольших обществах, где все друг друга знают и где спектр задач достаточно прост и понятен каждому участнику — непосредственное самоуправление, прямые выборы руководства имеют смысл и обычно эффективны. Но уже в "колыбели демократии" — древних Афинах — политически активные граждане были около 10 % населения города, насчитывавшего 100 тысяч жителей. В масштабе даже государств классической древности прямые выборы были технически возможны, но очевидно непригодны. На эту аксиому указывал еще основатель политологии — Аристотель.

Если учесть, что в принципе власть должна даваться лучшим (все желают, чтобы обществом правили самые честные, мудрые, квалифицированные и цельные личности), то становится очевидным, что всякая власть в принципе является аристократической (в основном смысле слова: "аристон" по гречески значит "лучший" — аристократия = власть лучших людей). Поэтому, любая система власти — будь то "демократия", республика или монархия по существу реализует способ которым общество формирует и выделяет тех "лучших" людей, которым надлежит править. Поэтому для любой системы власти важны два фактора: механизм выделения "лучшего" (с подчиненной проблематикой подготовки этого "лучшего" к профессии правителя) и определение критериев "лучше-сти" — каким образом определяется качество правителя. Не исключен из этой модели и случай с советской властью в СССР — там тоже действовал "аристократический" принцип — но критерий "лучше-сти" ориентировался на верность идеологии и партии — сообществу, единственной конкретной целью которого было сохранение

собственной власти. Настолько такой критерий соответствовал объективным потребностям населения СССР — можно судить по результатам 70 лет однопартийного управления в этой стране.

Таким образом, процедура избрания президента США является частным вариантом обеспечения высшей исполнительной должности в стране людьми, соответствующими критериям положительного качества, ныне существующим в политической жизни Америки. И Дж. Буш и А. Гор в общем соответствуют этим критериям (напоминаем — это не означает их абсолютную, этическую положительность, а только соответствие критериям политической “лучшести” ныне действующим в Америке)...

Дж. Буш — губернатор штата Техас, сын бывшего президента США Дж. Буша старшего, внук сенатора, член политической элиты США — выходец из того, что следовало бы называть англо-саксонским патрициатом американской республики.

А. Гор — вице-президент при скандальном нынешнем президенте Америки, самоуличившемся во лжи о своих амурных похождениях. Он тоже выходец из американской политической элиты — сын сенатора; для нас имеет интерес, что Гор несколько лет был в регулярном контакте с небезызвестным премьером РФ В. С. Черномырдиным. До службы в Белом Доме, А. Гор был протеже Арманда Хаммера — мультимиллионера, сына одного из основателей компартии США. Ныне умерший А. Хаммер некогда встречался с государственным преступником Лениным, нажил огромное состояние на льготах, которые коммунисты РСФСР предоставляли иностранному отчасти дельцу (прадед его имел верфь в Екатеринославе в эпоху Крымской войны — потом эмигрировал в Англию, по экономическим причинам) несмотря на его теоретическую “буржуазность”. Впоследствии Хаммер много торговал русскими драгоценностями “конфискованными” (читай: награбленными) властью “рабочих и крестьян” у русских людей. Был любим и уважаем руководством СССР до самого конца своей долгой жизни (“лично виделся с Лениным!”) и всемерно старался продвинуть своего друга в президенты США. Во время администрации Клинтона А. Гор был неоднократно упоминаем в связи с нарушениями законов о сборе средств на избирательные кампании — некоторые следствия еще не закончились и это несомненно подхлестывает кандидата: у президента США имеется гораздо больше способов отбиться от обвинений в злоупотреблениях с партийным финансированием, чем у частного лица — в которое превращается проигравший выборы.

В выборах участвовали кан-

дидаты не только от Демократической и Республиканской партий (или как их часто называют чтобы подчеркнуть схожесть: “респукратической” и демобликанской”), но и от мелких партий вроде Зеленых, КП США, социалистов, Партии Реформ и др. Из всех этих группировок, демократы и республиканцы обычно получают преобладающее число голосов.

Для избрания в президенты необходимо получить 270 голосов из 538 участников в Коллегии Электоров. Как я уже упоминал, общее число голосов поданных гражданами релевантно только косвенно — важно приобрести блоки голосов электоров, распределенные по штатам. Ключом к необходимому числу электоров является штат Флорида, с его блоком в 25 голосов, которые будут переданы одному из кандидатов, в зависимости от результатов местного голосования. В день выборов большинство в штате Флорида проголосовало за Буша, однако разница с голосами за Гора оказалась настолько небольшой (около тысячи голосов, из миллионов проголосовавших), что Гор потребовал пересчет бюллетеней — но выборочно: в графствах, где его кандидатура и так прошла с большим числом голосов, но где он надеялся приобрести недостающие голоса при помощи пересчета вручную (означающего физический контакт счетчиков — членов Демократической партии — с бюллетенями). По логике, следовало требовать пересчета в трех графствах штата Флорида, где разница между Бушем и Гором была невелика — но в этих участках не было большой надежды “выжать последние капли сока” и получить достаточное число новых голосов “за Гора”, чтобы опередить Буша, получить блок 25 электоров этого штата и быть таким образом избранным в президенты.

Особенная надежда возлагалась на графство Пальм Бич, на восточном берегу Флориды, к северу от Майами. Там проживает много пенсионеров-евреев, с преобладающими симпатиями к Гору, тем более, что его кандидат в вице-президенты — Иосиф (“Джо”) Либерман, по национальности еврей — первый за историю США кандидат на вторую должность в исполнительной власти страны (вспомним, что по этому критерию СССР давно опередил Америку — еврей Я. М. Свердлов был главой государства аж с 1917-го года, и не на второй должности, а на первой. Его именем до сих пор названы улицы и площади в РФ, и целая область на Урале...).

Пересчет голосов вручную приобрел довольно явный облик поисков недостающих голосов в бюллетенях, по разным причинам не засчитанных машинами (например, потому, что выбор избирателя не был обозначен). Поскольку на бюл-

летенях выбор голосующего отмечается проколом дырки против соответствующего текста (имени кандидата в данном случае), то вошло в обиход прессы английское слово “чад”, обозначающее фрагмент бюллетеня, выкалываемый из него при создании дырки. В некоторых бюллетенях дырка не проколота полностью — “чад” не оторвался — за кого хотел голосовать избиратель, не завершивший процедуру прокола дырки? Может передумал, а может... за Гора? В иных бюллетенях вообще дырки нет, но против имени Гора ретивые счетчики из демократического партактива нащупывают вмятинку или пупырышку в бумаге: хотел ли избиратель проголосовать за Гора и передумал, или сил не хватило проколоть бумагу? Собирали подписи лиц, якобы голосовавших, которые через день, когда первичные результаты стали известны и оказалось, что Гор проигрывает, вдруг объявили жалобы на “запутанность” бюллетеней (в момент голосования они не жаловались и помощи не просили) — всё с целью пробить даже новое голосование — но только в одном графстве штата (иначе в других графствах, где Гор слегка впереди Буша, повторные выборы — не предусмотренные законом — могут дать преимущество Бушу и аннулировать результаты всей затеи).

В общем, очевидна картина настойчивого поиска какого-либо способа перевернуть результаты выборов, используя участки, с уже вмонтированным преимуществом Гора. Посланы сотни адвокатов, подаются прошения в суды, чтобы добиться отсрочки момента, когда счет голосов становится официальным, пойман тип, у которого в багажнике автомобиля имелась машина для голосования (то есть возможность фабрикация необходимых бюллетеней — дело замляли). Циркулировала специальная инструкция адвоката — как дисквалифицировать бюллетени военнослужащих, присланные по почте (военные голосуют преимущественно за республиканцев).

Несмотря на все ухищрения, кандидатура Буша осталась впереди по количеству голосов, и получила официально 25 электоров Флориды. Кампания Гора все же продолжает попытки перевернуть результаты выборов — теперь судом.

Возможна альтернатива, по которой легислатура Флориды, в соответствии с конституцией США назначит электоров от штата независимо от счета голосов или судебных исходов. Так как в легислатуре преобладают республиканцы, то и электоры будут за Буша.

Как я упоминал в начале очерка, самое главное не столько в том, кто же станет президентом США — Гор или Буш (для России существенной разницы мне сейчас не видит-

ся), но в том, что мы можем наблюдать реальную кухню “демократии” в действии — “воля народа” является просто трескучей фразой, предлогом польстить наивному и падкому на лесть избирателю — а потом подогнать подсчет так, как надо. Чем это отличается от “99,8 % голосующих за блок коммунистов и беспартийных” — не ясно. Конечно в Америке система мягче, не тоталитарная и в общем более забавная. Но сущность повидимому одна — взыв власть любой ценой — удерживаться любой ценой. Это и есть объективная реальность всех политических партий в демократиях еще с 19-го века.

В заключение напомним, как формировался иной глава государства — русский император Александр Второй.

Когда его отец Николай Павлович стал императором, Александру было семь лет. Отец и мать пригласили поэта Жуковского — одного из образованнейших европейцев своего времени, друга Пушкина — руководить образованием наследника престола. Четырнадцать лет учился будущий император — четко зная к чему и для чего он приобретает свои познания. Он изучал историю, право, экономику, военные науки — плюс общие предметы, присущие образованному человеку того времени: латынь, европейские языки, естественные науки. Будучи прирожденным наследником верховной власти ему не надо было вступать в политические сделки и компромиссы; ему не нужна была протекция Хаммера той эпохи. Уже постарше наследник объездил страны Европы. Начиная с 21-го года Николай Первый стал вводить сына в работу управления империей, давая ему все более сложные поручения. Эта стажировка продолжалась 15 лет. В возрасте 36 лет, после 29 (!) лет подготовки, наследник стал императором Николаевичем. За все эти годы политическая элита России смогла присмотреться к будущему главе государства, оценить его качества, приготовиться к сотрудничеству. Началась эпоха великих реформ, за 20 лет изменившая лицо России. Император Николай Первый говаривал, что его сын Александр будет проводить те реформы, для которых он — Николай — только смог подготовить почву. Россия вступила в период необычайного за всю свою историю мирного развития по всем отраслям, продолжавшегося и после убийства Александра Николаевича в 1881 году “демократами” из Народной Воли...

Будем помнить о такой альтернативе подготовки главы государства, наблюдая полусмешную и полу-трагическую шараду президентских выборов в США 2000 года.

ПЕЧАТЬ

ТРАГЕДИЯ У ПОДНОЖИЯ МАШУКА

В "Новом Русском Слове", в номере от 15 сентября, в эссе "Дуэль или убийство?", М. Ершов пытается (но безуспешно!) сказать что-то новое о гибели Лермонтова.

Вовсе неверно, будто: "Причина той дуэли до сих пор остается загадкой". Она произошла из довольно невинной шутки поэта ("Горец с большим кинжалом...") по адресу чрезмерно самолюбивого Мартынова, случайно ее услышавшего (в извинение надо добавить, что это вышло в присутствии девушки, за которой тот ухаживал).

Вовсе неубедительно звучит: "О подоплеке событий можно только догадываться". И нет причины демонизировать князя Васильчикова, якобы подбивавшего Мартынова на

вызов Лермонтову. Увы, — и подбивать оказалось не нужно!

Навряд ли имелись нарушения в установленном порядке при поединке (а если бы и да, то неумышленно). Ужасно то, что в результате столкновения погиб гениальный поэт с неповторимым дарованием, от которого русская литература могла много ждать.

Но нет смысла запутывать дело. Это большевики старались найти поводы обвинять то правительство, то общество, то социальный строй, — в интересах своей фальшивой доктрины; которую мы-то ведь ничуть не разделяем.

ЧЕРТОВЩИНА

В номере от 29 сентября, в статье "Оккультисты из КГБ", за загадочной подписью "Секретные исследования", рассказываются совсем не столь уж удивительные факты о внимательных исследованиях, осуществлявшихся в специальных отделах учреждения, именованного в

разное время ЧК, ОГПУ, НКВД и КГБ, в области телепатии и прочих таинственных явлений. Известно, что теми же вопросами занимались специалисты из окружения Гитлера. Да, весьма вероятно — и в странах демократии, в таких же засекреченных службах. Вот другое дело, — добились ли они сколько-либо важных результатов?

Но про это мы не знаем, — нам и не полагается знать...

СУТЬ КОММУНИЗМА

Выпишем из "Нового Мира" № 2 от с. г. из очерка В. Астафьева о поэте Рубцове нижеследующие слова:

"Прав, конечно, был Николай Михайлович Рубцов, когда говорил, что не бывает честных коммунистов, бывают только честные коммунистические дармоеды. Вон отродье это человеческое, доведя страну нашу до ручки, засело по углам, поджавши хвост, как бродячие псы, но, обнаружив, что с ними не поступают так же, как они поступали с

теми, кто смел против них поднять хотя бы голос, воспряли и все сделали, чтобы сорвать перестройку в стране, снова заморочили наш всепокорный народишко и благодаря этому, сколотив большинство в Госдуме, устроили там б..., сорвали принятие всех важных и необходимых стране законов, прежде всего закона о земле, дружно проголосовали за материальные привилегии себе, любимым, куражатся, кочевряжатся, устраивают драки на заседаниях, выставляют подлые свои морды напоказ, снова демонстрируя человеконенавистничество, безумность свою и куцемыслие".

Выпишем оттуда же еще и похвалу покойному поэту: "Никогда и нигде вы в его стихах не найдете и отзвука словесного поганства, этой коросты, ныне покрывшей русский язык и оголтелое наше общество — и в первую очередь разнузданную эстраду".

В. Р.

Т. МАРТЫНОВА

НЕМЫТЫЕ РУКИ

Каждый год устраиваются в России вечера, посвященные памяти трагически погибшего поэта и певца Игоря Талькова. Те, кто болеют судьбами России не забудут его никогда. В затхлой советской атмосфере он был явлением почвенной русскости, другого масштаба и ранга, но такого же порядка как Солженицын, Солоухин, Глазунов.

Через него Историческая Россия заявила о себе в полный голос и совершенно неожиданным образом: он поставил ей на службу разнородность музыки, которая до того использовалась всего лишь для воплощения поп-американщины — и этим привлек внимание к вопросам русского национального самосознания сотен тысяч молодых подсоветских людей. Своей композицией "Россия" Игорь Тальков с одной стороны выражал боль

за обманутую и поставленную на колени страну, а с другой — вселял во множество русских сердец надежду на возрождение Великой Империи.

На первых порах коммунисты и прочие совки проглядели его, каким-то непостижимым образом прохлопали, проморгали.

К моменту появления этого барда подлинное национальное чувство было приглушено и ничего действительно общего у многомиллионного народа не было — кроме подспудного православия и весьма смутной великодержавной идеи.

Тальков, словно мощным прожектором, вновь осветил и очертил эту идею, дал людям ту общность, по которой русский народ изголодался. Для русского патриотизма он сделал несопоставимо много: на короткое время разрозненное русскоязычное население

громоздкой страны, как бы заново почувствовало себя русским народом.

За это, его не могли не убить...

Он умер в расцвете сил — и с печатью чистоты и честности на челе. С властью он никогда не сотрудничал; не состоял как Окуджава в компартии; не писал как — позже ставший энтезосцем — Галич соцреалистически выдержанных идеологических пьес, а обликом своим воплощал свободу и народность — оттого и затронул самую заветную струну русской души.

Это все было опасно врагам России. Необходимо было немедленно его убрать. И его убрали...

Теперь решено воздвигнуть памятник барду на тульской земле. Прекрасная идея... если б исполнение этой работы не поручили В. Клыкову, известному скульптору, но двулично-

му человеку.

Когда его спросили, какой же он монархист, если поддерживал коммуниста Зюганова? — он ответил: "Но не Зюганов же убил царя". Глупый ответ, рассчитанный на глупцов. Никакой истинный художник не будет ставить свой талант на службу двум противоположным идеям. А Клыков, — да. Все мы помним: не успев слепить памятник палачу русского солдата маршалу Жукову, он этими же немытыми руками создал монумент Царю-Мученику Николаю Второму.

Игорь Тальков никогда не стал бы в один ряд с клыковыми, назаровыми, бондаренками и платоновыми. Так пусть лучше В. Клыков лепит статую каких-нибудь там национал-большевиков. А от белого рыцаря-барда — пусть отойдет!

Т. МАРТЫНОВА

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

СУЩНОСТЬ ПАТРИАРХИИ

Из доклада представленного П. Н. Будзиловичем перед Архиерейским Собором Русской Зарубежной Церкви (см. "НС" № 2619-20), следует выделить и его концовку, в которой бывший председатель Конгресса Русских Американцев констатирует, что прошедший в Москве "Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви" подтвердил стояние Московской Патриархии в сергианстве, в экуменизме".

П. Н. Будзилович указал далее на продолжающуюся "торговлю Московской Патриархией сигаретами, спиртным, нефтью и алмазами; на попытки насильственных захватов храмов РПЦЗ по всему миру и в РФ; на приезд в конце августа 2000 года представителей Московской Патриархии

(митрополит Кишиневский Владимир, митрополит Волоколамский Питирим, архиепископ Винницкий Макарий, епископ Зарайский Павел и руководитель отдела внешних сношений Московской Патриархии протоиерей Всеволод Чаплин) в Нью Йорк на "Саммит Тысячелетия" при ООН (сборище около 1000 представителей "религий мира" от кардиналов до знахарей австралийских аборигенов) и на их участие в открытии "Саммита" барабанным боем — медитацией японского культа синтоистов".

Андрей Зайцев (США)

СТРАШНАЯ КНИГА

Спасибо большое за статью "Судьбоносный Собор" О. Бартенева. В статье приведены разные

интересные мысли. Я хотел бы поместить эту статью в свой узел на Интернет. Мне кажется, что такие вещи должны говорить громко, на весь мир.

Я прочитал книгу Павла Хлебникова на английском языке "Godfather of Kremlin: Boris Berezovsky and the looting of Russia", by Paul Klebnikov (да, он так странно пишет свою фамилию по-английски). Сам Хлебников — русский, его дядя — профессор А. Небольсин. Он работал с 1989-го года в Москве корреспондентом журнала "Forbes" (Березовский его судит за статью, написанную Хлебниковым в 1996 году).

Страшная книга! Читая ее, невольно задаешь себе вопрос — сможет ли Россия "выкарабкаться"? По-моему, это одна из лучших книг о "постсоветской" дей-

ствительности. Беру в кавычки, потому что не понимаю — откуда этот термин? Советская действительность, к сожалению, не прекратилась, а просто вылилась в еще более уродливые формы.

Самое удручающее, наверно, то, что от книги создается впечатление, что теперешнее общество не осуждает аморальность поведения березовских и иже с ним. В книге Хлебникова говорится не только о Березовском, но о многих "олигархах". И вот нигде не видно, чтобы люди как-то возмущались производимым открытым грабежом. Сказывается, повидимому, 80 лет превозношения уголовников в качестве "социально-близкого элемента", как в СССР официально именовались воры.

П. Н. Будзилович (США)

Языковые уродства

ПУТЬ К ПОРАБОЩЕНИЮ

С русским языком (в первую очередь) и с русской культурой (в более широком смысле) творятся неблагоприятные вещи.

Случайность? Стихийные явления? Естественная эволюция? Или за этим стоит некий план, некие враждебные и опасные силы (действующие с немалым успехом)?

Встанем, на миг и в порядке гипотезы, на сию последнюю точку зрения. И рассмотрим тогда цели и следствия.

Наш язык, безо всякого пристрастия сказать, есть великий язык великого (отнюдь не только численно!) народа. Не зря Тургенев говорил, что в минуты сомнений и разочарований его укрепляла мысль о дарованном нам Богом языке. Добавим, что из этого языка родилась чудная литература, высокие качества которой волей неволей признал весь мир, и он оказался прекрасным выразителем научных и технических проблем в любой области.

Итак, чтобы нанести эффективный удар по России, существенно ударить по ее языку.

Исходя из интересов англосаксонских победителей, утверждающих ныне свое господство на земном шаре, следует:

1) Систематически уничтожить и заменить английскими слова, — начиная, в первую очередь, с географических, исторических и вообще культурных терминов, — взятые русскими из иных, кроме английского, языков; в том числе из французского и немецкого, оказавших на нашу речь сильное влияние (гораздо большее до самых недавних пор, чем исходящее из Великобритании или из США).

Ибо колониальные, подчиненные народы должны иметь доступ к мировой культуре только и исключительно через язык господствующей нации.

Отсюда всяческие отвратительные **Гулфстримы, Карибы** и даже **лобстеры**.

Соответственно имена и названия пишутся по русски отныне с английским акцентом: например с твердым л, даже взятые из языков, где его нет, как во французском, немецком или испанском.

2) Введение в огромном количестве в русский язык английских слов, включая совершенно не нужные, вытесняющих русские; при успехе, русский язык станет жаргоном, на котором сколько-то ценная литература существовать впредь не сможет.

3) Трудность однако состоит в чрезвычайной способности русского языка ассимилировать иностранные слова, в значительной мере их обезвреживая. В результате возникает иная, куда более трудная задача;

разрушить грамматический строй русского языка. Это смаху не сделаешь: подрывная работа ведется с расчетом на длительные сроки.

Первый шаг: внести в язык (сперва хотя бы язык прессы, научной печати и беллетристики) максимум несклоняемых имен: личных, географических, технических, — всяких каких возможно. Важный шаг было превращение чисто русских имен вроде **Внуково, Шереметево** в несклоняемые, типа **Торонто** или **Глазго**.

В несклоняемые (вопреки традиции, весьма долгой!) превращаются японские имена, венгерские, по мере возможности итальянские, оканчивающиеся на **а**. Грузинские фамилии на **я** стали писаться через **а** — и стали несклоняемы. Что гораздо страшнее, славянские фамилии на **-ский**, польские, чешские и уж непременно американские или хотя бы немецкие тоже, — абсолютно вопреки языковому чувству русского человека — окаменевают на именительном падеже.

Расчет правильный: привыкнув постепенно писать и говорить **Жуковски** или **Белински** применительно к иностранцам, — рано или поздно русские школьники (а еще до того нацмены или изучающие русский язык иностранцы) начнут и русские фамилии уродовать на тот же лад.

3) Чтобы ускорить процесс изнутри, в РФ готовятся убийственные реформы, согласно коим, к примеру, **мышь** пре-

вратиться в **мыш**. При таком написании склонение типа **мыш**, **мышью** станет невозможным; вместо него появится **мыша**, **мышем**.

Другой тип атаки на свойственную русскому языку схему трех грамматических родов (чуждую и неприятную англосаксам) состоит в создании путаницы со словами вроде **кофе**, которое нормально по русски среднего рода, но их искусственно переводят в мужской.

Все это может казаться мелочью. На первый взгляд! Мы и оглянуться не успеем, как возникнет **новый русский язык** на манер испанского **спанглиш** или французского **франгле**.

4) Еще важнее выравнивание на английский лад русских традиционных форм в исторической литературе, как имена королей, названия городов и даже стран, связанных с важными событиями.

Русскую традицию надо как можно глубже и прочнее искоренить. Ибо она связана с русской самобытностью и такими нестерпимыми для Запада жупелами как **русская национальная идея**. Хуже того: от дореволюционных терминов всегда попахивает царизмом (что уже и окончательно недопустимо!).

Большевики изначально старались разрушить то, что можно в данной сфере. Но первое поколение коммунистов сами были еще образованными людьми, и у них на многое руки не поднимались. Лишь после их истребления, начиная с 30-х годов, воз тронулся, набирая скорость. И только после Второй Мировой

стремительно покотился в пропасть...

Теперь мы уже на полпути ко дну.

Серый и левый образованец (а власть, в основном, ныне в его руках) мнит, что англизировав свой язык (или перейдя совсем на английский) он станет равен американцам или англичанам. Он им не станет: он станет их рабом. Эта роль ему уготована — и он ее достоин.

Можно ли ему помешать втянуть в трясину холопства и бескультурья всю массу обитателей Эрефии? Следовало бы; всячески.

ПОСРИТАТИС

Все мы знаем анекдот насчет якобы латинского слова **чепуха**, которое надо читать как “чепуха”.

Нечто подобное очевидно произошло при печатании в Москве в 1997 году весьма дельной и интересной книги В. Дурова “Русские награды”.

В ней, на 48-й странице напечатано следующее (по поводу мальтийского ордена):

“История этого ордена началась в 1070 году, когда купец Панталеон Мауро из Амальфи основал близ Иерусалима странноприемный дом или госпиталь (от лат. **посритатис** — гость)”.

Надо, конечно, читать **hospitalis**, что действительно имеет смысл **гостеприимный**, — но отнюдь не “гость”: “гость” по латыни будет просто **hospes**.

АРКАДИЙ РАХМАНОВ

“НОВЫЙ МИР” № 2 ЗА 2000 ГОД

В литературном отделе лучше всего “Затеси” В. Астафьева (самого выдающегося из ныне здравствующих писателей России). Это однако не беллетристика, а очерк о жизни поэта Н. Рубцова, мало известного в эмиграции, но талантливого, судя по приводимым здесь стихам; погибшего трагической смертью (любовница его задушила в пьяной драке). Вообще угнетающее впечатление производит картина повального пьянства в писательском кругу, даваемая здесь.

К тому же жанру принадлежит и очерк О. Ларина “Помните, у Абрамова”: описание мест, где жил покойный романист Ф. Абрамов и некоторых прототипов его сочинений.

Отметим еще и яркие импрессионистические дорожные наброски, о самых разных частях нашего отечества, пера А. Алехина.

Историческая повесть С. Цветкова “Подъячий Василий Курбатов” оставляет не вполне приятное впечатление. Отталкиваясь от подлинного факта посольства на Запад при царе Федоре Алексеевиче, автор описывает вымышленный по-

бег одного из участников, счастливо обосновавшегося затем в Голландии, и вкладывает ему в уста ядовитую и несправедливую критику московского государства, заимствованную на деле из записок Котошихина. Как известно, сей последний, изменив России и укрывшись в Швеции кончил довольно плохо: был там казнен за убийство.

Так или иначе, хула на нашу родину, влагаемая Цветковым в уста его героя, мало убедительна.

Отсталая, темная, аморальная Русь, какой он ее видит, в то время гигантскими шагами увеличивалась, готовясь занять почетное место в семье народов: присоединила к себе Сибирь, затем Украину. Даже без реформ Петра Первого, вряд ли бы она не сыграла важной роли в мировых делах.

Другая повесть, “Последний коммунист” В. Золотухи, окончание которой здесь напечатано, превращается в прямой бред, в пустой набор слов (хотя первая часть подавала некоторые надежды). Кому, зачем нужна **такая** литература, нам в голову не лезет! Эту ахиною,

помимо прочего, нестерпимо скучно читать.

То же самое можно сказать и о “Long distance” М. Палей, вызывающей притом определенную тошноту.

Философские рассуждения С. Аверинцева “Горизонт семьи” написаны прескверным псевдонаучным языком. Автор все время щеголяет формулами вроде **онтологический монизм** или **авторитарный плюрализм**, — а мысли у него наредкость убогие! Некоторые из оных даже и правильны, — но почему бы не выразить их нормальной русской речью, вместо надутой и безобразной тарбарщины?

В отделе “Периодика”, А. Василевский приводит разговор между М. Шраером и покойным И. Чинновым: “М. Ш. А. Есенина вы не любите?, — И. Ч. Какой интеллигентный человек может любить Есенина”.

И. Чиннов, посредственный поэт и никуда уж не годный критик, расписался в своей глупости и своем дурном вкусе: Есенина любит вся наша страна и, без сомнения, никогда не забудет.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

СВЕТЛАНА ЮРКЕВИЧ-БАШИЛОВА (Курск)

ВОЗВРАЩЕНИЕ БОРИСА БАШИЛОВА К 30-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ

Все лето провела в маленьком, очень любимом мною городке на юге нашей области. Там я родилась, там похоронена мама, там мечтала бы перевести и упокоить рядом с ней и прах моего отца — Бориса Башилова. Но только где он? Знает ли хоть кто-нибудь в Буэнос Айресе то место, где его похоронили?

Чувствую себя постоянно счастливой (какие бы обстоятельства не сопутствовали нашей нелегкой жизни). Это после того как отец вернулся в Россию! Пусть только своими книгами!.. Но ведь они — суть его: его мысли, его раздумья. В них его чаяния и надежды на лучшую долю народа русского.

Читаешь им написанное, и явственно слышишь биение его горячего большого сердца. Боже, Боже! Сколько же оно вместило в себя за в общем-то не длинную жизнь его... И не удивительно, что не дожил он века, как говорится. Где же ему, сердцу его, было выдержать столько страданий и боли, сколько вместила в себя русская история, дыхание которой буквально опаляло его! Разве не страдал он, например, вместе со всеми русскими петровской эпохи, когда писал «Робеспьера на троне»?

Да если б он не переживал остро все то, давно минувшее, вряд ли бы и писал так. Вот сказал мне человек, его «Историю русского масонства» читающий: «Какой титанический труд! Должно придти время, когда историю русскую станут изучать в учебных заведениях, используя многое из написанного Башиловым».

Думаю, думаю о нем... И, в общем, он — дома. Я все время чувствую его живое присутствие рядом (как и мамино, всегда). И вернули его нам чета Беликовых и Н. Л. Казанцев. Их инициатива для издания «Истории русского масонства» в России, их бандероли с книгами, с «Нашей Страной» за те давние годы, когда в ней отец печатался, и такой полный и живой рассказ о нем в статье «Тайна Бориса Башилова».

И вот опять его книги, купленные для нас в Сан Франциско. Такое внимание к людям, такая чуткость! В рабочих поездках, среди массы своих дел и проблем, помнить о других, таких далеких людей! (Далеких по расстоянию только, смею надеяться).

М. Смолин (журнал «Москва»), сказал, что издавать книги Бориса Башилова они намерены с будущего года.

Какое счастье, даже не верится!..

Моя дочь Лидия отвезла М. Смолину «Пламя в снегах», «Миф о русском сверхимпериализме», «Красота несказанная», «Унтерменши, морлоки или русские». Я сделала с этих книг ксерокопии (не подлинники же единственные посылать!). Ну и еще добавила к этим «В моря и земли неведомые», «Один день в стране...», «Хитрость вождя Аннахуца», «Правые и левые, близкие и дальние», «Записки сбежавшего от ненастоящего социализма», и о его походе в Арктику книжки «Флейта бодрости», «17 миллионов собачьих шагов».

М. Смолин сказал, что надо бы и еще его книжек, побольше. Да где же их взять?! Нет у нас больше. Даже нету «Юности Колумба российского».

В нашей областной газете напечатала очерк об отце. Конечно, дала им материал в три раза больший, но места для всего не выкроили. Да и за то спасибо! Главное: вернула отцу имя, вызвала его из того небытия, в которое ввергла судьба его сложная, трудная... горькая? Ну, уж нет — счастливая! Ведь пусть ценой потери родины (такой страшной ценой), но сумел сказать миру многое из того, что хотел сказать.

А вернись он? Даже если бы не оказался в застенке, разве дали б ему возможность написать, а тем более издать его труды? Никогда! Вот, только теперь это возможным стало. Но и то — еще не все просто. Не про все говорить можно.

Вот о том, что со сталинским режимом Борис Юркевич-Башилов сражался не только пером, а и с оружием в руках в рядах Русской Особой Народной Армии и в Армии Власова, мы с редактором областной газеты решили не говорить пока. Хотя и сказал он, что это было подвигом с его стороны.

Очень еще много у нас прихвостней коммунистических. В основном это люди весьма и весьма пожилые. Но до чего ж они озлоблены, что их коммунисты не докормили объедками со своего стола!

Да, конечно, плохо у нас сейчас люди живут материально, намного хуже даже, чем до падения коммунизма. Но ведь беда основная вся в том, что наверху — всё «те же и они же» пребывают. Только прозываться стали иначе, внешнюю личину свою поменяли, а так... еще больше, бесстыднее и наглее грабить,

унижать, да и просто уничтожать народ стали.

В общем камнями бы закидали меня здесь в Курске... А то еще ведь и советские ветераны не смолчали бы. Да и многие прожившие жизнь «правильную», по принципу: «Пропади оно все пропадом, лишь бы кошечка меня не слопала», да «Моя хата с краю, ничего не знаю».

Да уж и телефонных звонков наслушалась, и отзывов в газете на свои воспоминания об отце-власовце начиталась бы. Очень бы тяжело мне было, если б начали его со всех сторон сейчас, здесь, в городе где я живу, поносить, судить и осуждать. И всю-то жизнь его винули, перед всеми был виноват; и перед большевиками, и перед меньшевиками, перед Сталиным и перед Абрамовичем, перед масонами, перед НКВД-КГБ, перед украинскими сепаратистами...

Кстати, о его публикации в бразильском «Владимирском Вестнике» за 16/29 марта 1952 (16-го марта день моего рождения: случайность, или далекая весточка дочери с другого края земли безо всякой надежды на то, что она прочтет это когда-либо?). И вот, через полвека... прочла. И как же была тому счастлива, узнав столько до того неведомого! И как благодарна человеку, эти листки приславшему... Он ведь до войны не смел рассказать о своей родословной, об отце, о братьях-белогвардейцах.

Так вот, он написал тогда в статье «Малороссы или украинцы» очень сильно и убедительно о том, какое это зло сепаратизм. Он писал это тогда, когда мы, великороссы и украинцы были едины, когда Россия вся была, хотя и красной, но единой. Но почему он тогда с такой горячностью писал о такой возможности — разрыве двуединых славянских ветвей? Он, что же? — видел это вдали времен уже тогда?

В общем вещь эта во «Владимирском Вестнике» очень современная, злободневная, причем это **единственная его публикация в эмиграции, подписанная его истинным именем** — Борис Юркевич.

Нет, нет, все-таки это не случайная его прихоть: нам решил все-таки рассказать о себе — в надежде, что «российский пилигрим, блуждая по миру, найдет где-нибудь в глубине Аргентины, Бразилии или в Полинезии русский

эмигрантский журнал, в котором будет напечатан этот рассказ!..» Это писалось им в другом повествовании — «Хитрость вождя Аннахуца», но это были его сокровенные мысли-надежды.

И в том же рассказе пишет: «Как все чудесно устроено в Божьем мире, как удивительны пути человеческой судьбы! Мог ли думать...»

В статье 52-го года, где он рассказывает о своей родословной — горячий призыв к людям, сегодня живущим, к украинцам: прекратить раздоры, опомниться, быть всегда вместе с великороссами.

И пусть только никто не подумает, что я из малодушия, из-за страха, что меня «камнями закидают» умолчала в своих газетных воспоминаниях об участии отца в Русском Освободительном Движении времен Второй Мировой войны. Я все постараюсь сделать, чтобы была издана его повесть «Кто враг?» Пусть Москва, вся страна читает и то знает, что автор известной и признанной «Истории русского масонства» — власовец. Но об этом хорошо говорить с большой трибуны!

Не совсем права в своей заметке «О власовском гимне» Е. Веденеева говоря, что «теперь, по крайней мере, обо всем этом можно вспоминать в полный голос, — и не только за рубежом, но и на нашей родине». Не совсем это так. Мало, очень мало еще кто у нас в России понимает, где истина и правда в этом вопросе. Да и ко мне трудно, мучительно трудно пришло понимание это. Статья «Тайна Бориса Башилова» в «Нашей Стране» обрушилась на меня эдакой страшной лавиной.

А когда я поделилась ею со своими близкими друзьями (историки, литераторы), то такого наслушалась — не пощадили даже ради многолетней дружбы. Многим в эмиграции этого не понять — тем кто родились с правильным пониманием Освободительного Движения. А нам вбивали в голову совсем иное, других слов никогда не слышали. И не хочу я от курян слышать несправедливые попреки. Их не переубедишь, пожилых, поздно уж. И зла много у них, у советских.

А перестройка души — самое трудное.

СВЕТЛАНА ЮРКЕВИЧ-БАШИЛОВА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЭНЕРГИЧНЫЙ ПРИНЦ

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета "Новое Русское Слово" написала, что после 55 лет в Югославии может быть восстановлена монархия. Президент Воислав Коштуница "является сторонником проведения референдума о монархии. В этом случае монархическую идею поддержат часть партий, выдвинувших Коштуницу на пост президента, а также Сербское Движение Обновления Вука Драшковича и, что очень важно, Сербская Православная Церковь".

Принца Александра Карагеоргиевича газета назвала "законным наследником престола, представителем славной династии, патриотом, не запятнавшим себя сотрудничеством ни с режимом Тито, ни с правительством Милошевича".

Тем не менее, "Новому Русскому Слово" не нравится, что принц — "человек политически активный и подчеркнута энергичный, невпример сдержанному испанцу Хуану Карлосу, который вмешивается в политику только по необходимости. Захочет ли принц Александр стать "царствующим, но не управляющим монархом" — большой вопрос".

СОВЕТСКИЕ ОЛИГАРХИ

Нам пишут из Нью Йорка:

В интервью радиостанции "Народная Волна" американский журналист русского происхождения Павел Хлебников заявил, что "бизнесмен" Борис Березовский "представляет собой феномен абсолютно нового рода. Это уже не мелкий бандит, который занимается наездами. Это человек, который вышел на широкомасштабный уровень. Он — представитель невиданного до сих пор в современной истории: вот что случается со страной, когда организованная преступность существует не на краю общества, но доходит до самой его вершины и в некоторой степени владеет обществом".

Распад СССР, П. Хлебников, бывший корреспондент в Москве американского журнала "Форбс" с 1989 года, представляет себе таким образом: "Висящим на сучке оказался гигантский мешок с деньгами, который назывался национальное достояние бывшего Советского Союза. И вдруг получилось, что этот мешок никто не охраняет. К мешку с разных сторон подбежали люди с ножами и начали полосовать его и выхватывать каждый по куску. Никто их при этом не останавливал. С одной стороны, это были деньги КПСС, с другой стороны, какие-то загадочные деньги

КГБ, с третьей стороны, приватизация и возможность купить огромный металлургический завод за 10 копеек. Люди нахватили этих денег, правоохранительных структур вообще не существовало и произошла смычка людей, у которых есть деньги, с людьми, у которых есть физическая сила. Из вторых создались организованные преступные группировки, между ними оказались вчерашние аппаратчики".

Автор книги о Березовском подчеркнул, что "все эти олигархи — бывшие комсомольцы, они выходцы из семей советского "истэблшмента". Они учились марксизму-ленинизму не только в обычной школе, они учились этому и в высших школах. Их родители были членами партии. В том числе и Потанина. На них очень сильно влияет старая советская школа и коммунистические теории очень хорошо отражаются в их сознании".

УКРАИНСКИЕ ГИТЛЕРОВЦЫ

Нам пишут из Киева:

Скандалное решение депутатов львовского горсовета "О защите звуковой среды в городе Львове", которым введен мораторий на исполнение русских песен "низкого эстетического уровня", и последовавшие за ним действия украинских шовинистов, начавших преследование продавцов русских газет, исполнителей русских песен в кафе и ресторанах, а также закрытие русскоговорящего "Нашего радио",

вызвали реакцию Министерства Внутренних Дел РФ. Была направлена нота протеста украинским властям, в которой выражалась обеспокоенность по поводу отсутствия официальной ре-

акции Киева на львовские события: инициаторами антироссийской кампании это молчание было воспринято как поощрение.

В ответ заместитель министра Иностранных Дел Украины Майданик заявил, что "карта ущемления прав русскоязычного населения на Украине разыгрывается не впервые, но эта карта уже бита". По его словам сегодня во Львове можно беспрепятственно приобрести газеты на русском языке, в частности, "Известия", "Комсомольскую Правду", "Труд". В столице Галичины также транслируются российские теле- и радиоканалы. Что же касается "Нашего радио", то его вещание было прекращено из-за нарушения условий лицензирования: радио должно было вещать на украинском и русском языках поровну, в действительности же русскоязычные передачи занимали 90% эфирного времени.

В то время как Майданик таким образом убеждал журналистов, что проблем с правами человека на Украине нет, во Львове под эгидой городской организации Украинская Республиканская Партия продолжают создаваться специальные "отряды по украинизации Львова". Организаторы пытаются придать им статус добровольных народных дружин. Они ходят по кафе, ресторанам и магазинам и, услышав там русскую речь или песни, наклеивают на стены и двери "черные метки". Подобным образом гитлеровцы метили дома, где проживали евреи

СОВЕСТЛИВЫЙ И СИЛЬНЫЙ

Нам пишут из Москвы:

Известный кинорежиссер Глеб Панфилов заявил, что в своем но-

вом фильме, посвященном последним месяцам жизни Царственных Мучеников, его "симпатии безусловно на стороне Романовых. Они заслуживают этого. Зачем было убивать первую семью России? То, что случилось с ними, произошло затем и со многими другими: Гумилев, Мандельштам, Мейерхольд, поэты, художники, обычные простые люди. Миллионы жертв. Молот революции прошелся по всем российским сословиям. Если бы Россия развивалась так как это было до Октября, она стала бы сегодня цветущей демократической страной с конституционной монархией".

В интервью "Культуре" Панфилов сослался затем на Черчилля, написавшего, что "русский корабль потерпел крушение, когда спасительная бухта была уже вблизи. Все было готово для победы над Германией, осталось ждать сухих дорог. Армия была перевооружена, призваны свежие полки. Если в начале войны на каждый залп русских пушек, приходилось десять немецких, то в начале 17-го года все поменялось наоборот".

По мнению кинорежиссера когда возник Февральский бунт Государь "должен был бы проявить жестокость. Но царь Николай Второй не мог рубить головы. Он предпочел отречение. Император оказался в полной изоляции, он был не одинок только в семье. И до конца остался человеком долга и любви. Вспомните Гамлета. Тот движим лишь состраданием к самому себе. У царя Николая наоборот. Он не пытался даже никуда бежать, хотя такая возможность и была. Он знал, что обречен".

Последнего русского императора кинорежиссер называет "совестливым и сильным в личном плане человеком; он безупречно воспитан, обаятелен, деликатен, ровен со всеми. Невозмутим даже в крайних обстоятельствах. У него врожденное чувство такта. Подписав отречение, он преодолевает суету внутри себя. И становится недостижимым в плане нравственном. Дальнейший путь его на Голгофу — это проявление величия духа. Царь Николай Второй отказался от престола как истинный интеллигент, совершив тем самым личный подвиг. Он проявил не малодушие, а порядочность. Кстати, взгляните в портрет царя Николая Второго работы Репина или его отца — Царя Александра Третьего кисти Серова. Вы увидите лица замечательных русских интеллигентов".

Личность же Царицы-Мученицы кинорежиссер оценивает такими словами: "Талантливая, выдающаяся женщина, трагически непонятая в России, которой была предана всей душой". По мнению Панфилова, "переписка императора и императрицы, свидетельствующая о глубоких чувствах супругов друг к другу — это памятник литературы".

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

УТОЧНЕНИЯ

В "НС" 2605-2606 указано одним читателем, что статья Солженицына "Россию надо спасать" в РФ нигде не опубликована. На самом деле она напечатана в газете "Советская Россия" от 16-5-2000.

Указано также, что коммунисты выступили в защиту Гусинского в связи с его кратковременным арестом. На самом деле "Советская Россия" неоднократно выступала против Гусинского: "Запад и российская либеральная общественность отказываются даже обсуждать версию о криминальной основе дела олигарха" (17-6). "Трехдневное пребывание Гусинского в тюрьме пролило свет на характер наших следственных изоляторов. Гусинский был помещен в трехместную камеру. Обычные воры и бандиты в переполненных камерах спят в три смены. Невольно вспоминается американский гангстер Аль Капоне, который в своей камере в тюрьме "Алкатрас" наслаждался всеми прелестями жизни и имел максимальные удобства" (20-6).

"На телевидении поднят очередной гвалт в защиту Гусинского. Но отрицать то, что подавляющее большинство народа относится к Гусинскому с ненавистью, им было невозможно. Гусинский орудует в России, имеет гражданство Израиля, а налоги платит в Гибралтаре. Большинство населения не выбирало Гусинского, не доверяло ему владения столь мощным ресурсом воздействия на общество. Основным доводом в пользу Гусинского был высокий рейтинг. Но и тысячи лет назад рейтинг проститутки был выше рейтинга Сократа" (24-6).

Париж

Е. Кармазин